

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ БАХАИ В РОССИИ (ИМПЕРСКИЙ, СОВЕТСКИЙ, ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ)

© 2010 А.В. Мартыненко

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева

Поступила в редакцию 21.05.2010

Международная религиозная община бахаи сформировалась во второй половине XIX-начале XX вв. на территории Ирана, Ирака, Турции и Палестины. Главная идея этой религии – “новый мировой порядок” (создание единого “мирового” государства для всего человечества). В конце XIX века общины бахаи появились в Российской империи (Средняя Азия, Закавказье). Однако они были разгромлены советскими властями в 1930-е гг. В посткоммунистической России происходит активное возрождение этой конфессии.

Ключевые слова: международная религиозная община бахаи; “новый мировой порядок”; Российская империя; Советский Союз; Российская Федерация; ислам.

Международная религиозная община бахаи (بهاء) (аль-бахай, “вера бахаи”, бахаизм) сформировалась в 50-90-е гг. XIX века в среде персидских эмигрантов на территории Османской империи (в Ираке и Палестине). Первоначально данная община была тесно связана с шиитским сектантством: в частности, большинство ее лидеров и рядовых адептов были участниками крупного вооруженного выступления бабидов (بابی), охватившего Каджарский Иран в 1848-1852 гг.¹ Создателем общины бахаи стал персидский аристократ и проповедник Мирза Хусейн Али Нури (1817 - 1892 гг.), более известный под сакральным титулом Бахауллы (بهاءالله) (араб. букв. – “Сияние, или Слава Бога”). Он изложил свое учение в многочисленных писаниях, наиболее крупными из которых являются “Китаб-и-Иган” (کتاب ایقان) (“Книга несомненности”)² и “Китаб-и-Агдас” (کتاب اقدس) (“Наисвятая книга”)³.

Основной, кардинальной идеей вероучения бахаи стал так называемый “новый мировой порядок”, то есть объединение человечества в единое планетарное государство. При этом декларируется культурное взаимообогащение всех наций и народов Земли: “Будьге, как бы пальцы одной руки и как бы основные части тела”, – говорится в “Китаб-и-Агдас”⁴.

На основе произведений главных идеологов бахаи (Бахауллы, Абдул-Баха, Шоги Эффенди Раббани) можно выделить следующие черты “нового мирового порядка”:

1. Создание дееспособных органов мирового правительства. Мировой парламент будет включать представителей всех народов и будет конт-

ролировать все земные ресурсы. Устранение политических границ позволит создать единое глобальное экономическое пространство. Предполагается также создание единого мирового трибунала с единой для всей планеты юрисдикцией для разрешения межнациональных и иных проблем и конфликтов.

2. Введение единого мирового языка. Бахауллы писал в книге “Бишарат” (بیشارت), что “правителям и министрам следует – да поможет им Бог – собраться на совет и принять один из существующих языков или новый язык для обучения ему детей во всех школах мира, то же самое касается письменности. Тогда вся земля будет выглядеть как одна страна”⁵. Об этом же говорится и в “Китаб-и-Агдас” (کتاب اقدس)⁶. Неслучайно среди сегодняшних бахаи немало сторонников небезызвестного искусственного языка эсперанто.

3. Равноправие всех граждан независимо от их национальности, вероисповедания и социального статуса: “Все люди равны перед законом, который царствует безраздельно”, – заявляет Абдул-Баха в “Парижских беседах”⁷.

4. Равенство мужчины и женщины. Об этом также говорится в “Парижских беседах”: “Божественная справедливость требует, чтобы права обоих полов соблюдались в равной степени, так как они равны в глазах небес. Достоинство перед Богом зависит не от пола, но от чистоты сердца”⁸.

5. Содружество религии и науки. Из “Парижских бесед” Абдул-Баха: “Между истинной религией и наукой нет противоречия. Когда религия противостоит науке, она превращается в суеверие: то, что противостоит знанию, является невежеством”⁹.

Социально-этическое учение Бахауллы накладывает глубокий отпечаток на повседневную

Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории. E-mail: arkanaddin@mail.ru

жизнь его приверженцев, подвергая ее определенной регламентации, выраженной в разнообразных предписаниях и запретах.

Так, например, важное место в жизни бахаи отводится институту семьи. В этой религиозной системе не допускается целибат, и создание семьи хотя и необязательно, но всячески приветствуется. В “Китаб-и-Агдас” вопросам брака и семьи посвящено несколько статей, например: “Предписал вам Бог вступать в брак. Отнюдь не преступайте числа двух (жен). Если же кто довольствуется одной женой, то его душа и ее душа будут пребывать в спокойствии”¹⁰. Последнее положение, безусловно, направлено против мусульманской полигамии, и в современной общине бахаи не рекомендуется иметь более одного супруга или одной супруги. Если же мужчина обращается в веру бахаи, находясь в состоянии полигамного брака, то ему вменяется в обязанность заботиться обо всех своих женах и новых браков не заключать.

Бахаи разрешено выбирать брачных партнеров в любой религиозной, национальной или расовой среде, то есть поощряются смешанные браки, которые, по мнению бахаи, способствуют приближению единства человечества. Обряд заключения брака у бахаи несложен. Мужчина и женщина говорят друг другу: “Мы будем оба, воистину, послушны воле Господа”; по желанию сочетающихся браком в обряд могут быть также включены музыка, молитвы и декламация отрывков из священных книг бахаи. Если законы страны не признают брака бахаи, чета обязана в тот же день совершить обряд гражданского бракосочетания. Причем допускается участие бахаи в чужой религиозной церемонии при условии, что это не повлечет за собой формального принятия им другой религии.

Бахаулла касается также вопросов, связанных с разводом, считая, что уважительным поводом к перемене супруга (супруги) может послужить его (ее) исчезновение без предупреждения сроком до девяти месяцев и выше. Крепкая и здоровая семья рассматривается бахаи в качестве краеугольного камня гармонического общества, поэтому развод считается крайне нежелательным, что нашло отражение в отдельных статьях “Китаб-и-Агдас”: “А если между ними (супругами) появятся замешательство и отвращение, то ему (мужу) не следует тотчас разводиться с ней, а должно вытерпеть целый год: быть может, между ними (снова) распространится аромат любви. Если же год истек и этого не случилось, то нет им зла в разводе”¹¹. Бахаулла установил и максимальное число разводов – три. В целом развод у бахаи возможен, но порицается: “Поистине, бог любит союз и согласие и ненавидит разделение и развод”¹².

Придавая большое значение вопросам религиозного просветительства, бахаи создали собственную систему образования, включающую в себя школы, учебные центры, учебные программы, базирующиеся на основных принципах их вероучения. Причем бахаи стремятся распространить сеть своих учебных учреждений на самые разные регионы мира, что способствует успехам их пропаганды и прозелитической деятельности. Миссионерский характер носят и другие мероприятия бахаи, будь то программы по модернизации сельского хозяйства в отсталых районах Заира или работа просветительских радиостанций в странах Латинской Америки. Таким образом, в своей системе образования бахаи видят действенное средство не только просвещения, но и повсеместного в перспективе распространения их веры.

Отдельные статьи “Китаб-и-Агдас” посвящены погребальному обряду бахаи, отдаленно напоминающему джаназа (جنازة) мусульман: предписано хоронить в камне, дереве, хрустале; на пальцы усопших надеваются кольца с особыми надписями; запрещен перенос покойника на расстояние более часа ходьбы от города¹³.

На повседневную, личную жизнь верующего бахаи влияет ряд запретов, таких как запрет на убийство, работоторговлю, внебрачные связи, алкоголь и азартные игры.

Культ бахаи включает в себя молитвы и посты; причем особое рвение здесь даже не поощряется. Например, достаточно обращаться к Богу с молитвой утром и вечером каждого дня. Молятся бахаи на своем родном языке (например, современные российские бахаи в большинстве своем – на русском); есть сборники канонических молитв, созданных Бахауллой и его потомками – Абдул-Баха и Шоги Эффенди Раббани. Правда, кроме молитв бахаи придают важное значение так называемому “учению”: они стараются, по возможности, каждый день хотя бы немного времени отводить чтению своих “священных писаний” (в основном – богословских произведений Бахауллы) и размышлениям над прочитанным.

Центром религиозной жизни бахаи являются их общие собрания, обычно на базе местных духовных советов бахаи: это и непосредственное, межличностное общение, и решение важных для жизни общины вопросов, и совместное отправление культа. Собрания, посвященные религиозным праздникам бахаи, носят более торжественный и как бы “официальный” характер: произносятся речи, читаются молитвы, исполняются религиозные гимны (зачастую собственного сочинения). Ну и, конечно, местные общины бахаи стараются в меру своих сил реализовывать многочисленные бахаистские проекты и про-

граммы – благотворительные, образовательные, миссионерские.

Кроме того, бахаи располагают собственными молельными зданиями, число которых, впрочем, строго ограничено – по одному храму на континент (например, “азиатский” храм бахаи находится в Индии, в Нью-Дели; “европейский” – в немецком Штутгарте и т.д.). Храмы бахаи называются “дома преклонения” и отличаются своеобразной архитектурой: девять стен-входов, которые венчает купол, символизируют единство религий человечества. Религия бахаи создала также свою систему религиозных праздников и даже собственный календарь.

Как известно, в религии бахаи нет профессионального духовенства. Однако этот институт в данной конфессии с успехом заменяет разветвленный административный аппарат, включающий в себя избираемых председателей духовных советов (местных, региональных, национальных) и назначаемых советников. Вершиной структуры управления этой международной общиной выступает Всемирный дом справедливости, своеобразное “мировое правительство” бахаи, действующее с 1963 года в израильском городе Хайфа (до 1957 года общину возглавляли потомки “пророка” Бахауллы, с 1957-го по 1963 г. – специальная коллегия наиболее авторитетных бахаи).

Таким образом, система управления общиной бахаи носит централизованный характер и включает в себя два крыла – избираемое (духовные советы, включая Всемирный Дом справедливости) и назначаемое (континентальные и вспомогательные коллегии советников).

В настоящее время международное сообщество бахаи объединяет свыше 6 миллионов человек, проживающих более чем в 180 государствах. Успехи бахаи в деле распространения их общин в разных странах мира (особенно на Западе) позволяют им даже претендовать на статус “новой мировой религии”.

Отдельную страницу в истории бахаи составляет история их распространения на территории России, берущая начало в конце XIX столетия и продолжающаяся поныне.

На территории Российской империи первые бахаи появились в 1883-1884 гг.: “Вскоре после завоевания Скобелевым Ахаль-Текинского оазиса (1880 -1881 гг. – А.М.), в Закаспийскую область стали стекаться переселенцы из различных областей Персии. В их числе были и бабиды (имеются в виду “необабиды”, т.е. бахаи – А.М.)”¹⁴. Это были торговцы, ремесленники и строители из города Сабзивар (восточная иранская провинция Хорасан), спасавшиеся от преследований со стороны шиитов. Центром сосредоточения среднеазиатских бахаи-эмигрантов

стал город Ашгабад, в котором уже в 1890 г. проживало более тысячи бахаи. В 1913 г. известный российский исламовед А.Е. Крымский приводил данные об одном миллионе русскоподданных бахаи (впрочем, он сам же и ставил эту цифру под сомнение)¹⁵.

Возглавлял ашгабадскую бахаистскую общину того времени некий Хаджи Мухаммад Реза Исфахани. Община поддерживала тесные связи с главным центром бахаи в городе Акка, в Палестине, лично с Бахауллой. Сама идея создания ашгабадской общины принадлежит сейиду Мухсин-и Афнану, который посетил Туркестан в 1884 г., а впоследствии изложил Бахаулле свой план массового переселения в Ашгабад, получив одобрение. Сам Бахаулла неоднократно отправлял в Ашгабад послания своим приверженцам и даже переписывался с отдельными верующими, например, с Абдул-Керим Ардебилли Асадовым¹⁶. Усилиями ашгабадских бахаи проповеди Бахауллы и странствующих проповедников-мубеллигов (مبلّغ) часто переводились на русский язык¹⁷.

С ашгабадскими бахаи были непосредственно знакомы и первые русские исследователи этого религиозного течения – В.Р. Розен, А.Г. Туманский, А.Е. Крымский, С. Уманец. Бахаи весьма охотно предоставляли русским ученым материалы о своей религии и образе жизни и даже вносили поправки в отдельные работы. Так, С. Уманец, например, свидетельствует о том, что бахаи выступили с критикой в адрес книги Мирзы Казем-Бека “Баб и бабиды”: “бабиды (то есть бахаи – А.М.), с которыми нам случилось вести речь по поводу книги Мирзы Казем-Бека, положительно отрицают приписываемую им профессором веру в переселение душ и в то, что, будто бы, по их учению, атрибуты божии переходят в их главарей и ученых”¹⁸.

Поскольку русские авторы упорно продолжали употреблять в отношении общины название “бабиды”, постольку последние считали долгом объяснить свое отличие от традиционных поклонников сейида Али Мухаммада Баба. “Заметим, – пишет в связи с этим А.Е. Крымский, – что последователи Бехоаллаха (Бахауллы – А.М.) даже не желают, чтобы их называли бабидами. Один самаркандский бехаит, Сабит (из общества “Омид”) пишет мне в письме (по-персидски) 14 декабря 1911 г.: “надо различать бехаидов и бабидов. Нынешняя стадия (ан че хаст аль-ан) (ان چه هست الان) – это же бехаиды, а не бабиды. Бабиды имеются в некоторых городах, их немного, и их нелегко пересчитать. Тот, кто изгнанником живет в Акке, это глава бехаидов, а не бабидов, и бабиды его учений не признают, ва таалим-и ишан абадан ба таалим-и бахаи-ха мофавид нист”

(و تعلم ايشان آبادان باتعلم بهايها مغاويد نيست)
(буквально – “и их благословенное учение с учением бахаи не согласуется” – А.М.)¹⁹.

Ашгабадские бахаи занимали в городе район Мервского проспекта, где им “принадлежал обширный участок земли”²⁰. Об этом свидетельствует А.Е. Крымский: “Русския власти приняли их приветливо, и в Туркестане несколько лет тому назад закончена постройка чрезвычайно красиваго бабидского храма в Асхабаде на Мервском проспекте”²¹. Подобное благосклонное отношение к бахаи было тесно связано с миссионерской политикой Российской империи в Средней Азии: по мнению представителей царской администрации в этом регионе, апелляции проповедников-бахаи к книгам Ветхого и Нового Завета делали их потенциальными союзниками в популяризации ценностей христианства среди мусульманского населения. Этой точки зрения придерживался, в частности, И. Сегаль, ратовавший за повсеместное распространение “культурного бабизма” в мусульманских областях Российской империи: “Бабизм (“необабизм”, т.е. вера бахаи – А.М.) – это тот путь, встретившись на котором, христианство и просветленный ислам протянут друг другу руки”²². Однако этого не случилось.

Конфликты между мусульманским населением Ашгабада и бахаи не прекращались, пока не привели к кровавой развязке 27 августа 1889 г. Враждебное отношение к бахаи мусульман подогревалось эмиссарами – шиитами из Хорасана, и, вероятно, по их указанию было решено убить главу бахаистской общины Ашгабада Хаджи Мухаммада Резу Исфакхани: “Но так как это было не в Персии, и шииты хорошо знали, к каким последствиям поведет такое убийство, то они решились бросить жребий, кому достанется благочестивый удел покончить с презренным отступником от ислама и пострадать за веру Пророка”²³.

27 августа 1889 г., в 7 часов утра на Базарной площади Ашгабада, “в присутствии народа и полицейского служителя” два шиита, Мешхеди Али Акбар и Мешхеди Хусейн, напали с кинжалами на Мухаммада Резу Исфакхани и нанесли ему сорок две раны, от которых он скончался на месте: “Совершив убийство, они отделились в руки полиции, причем, когда их везли на извозчике, они, в припадке фанатического исступления, лизали кровь, стекавшую с их кинжалов”²⁴. Защита, оказанная бахаи генерал-губернатором Закаспийской провинции А.В. Комаровым, и арест виновных вызвали беспорядки среди шиитского населения города. Со своей стороны, бахаи ходатайствовали о помиловании убийц, приговоренных в 1890 г. ашгабадским военным

судом к смертной казни через повешение. Тем самым бахаи подчеркивали и демонстрировали ненасильственный характер своей религии. Для Мешхеди Али Акбара и Мешхеди Хусейна смертная казнь была заменена пожизненной каторгой в Сибири²⁵, на что было дано личное благословение Бахауллы: “Вы были убиваемы и не убивали. Добро вам!”²⁶. По этому случаю Бахаулла также выступил с восхвалениями “светозарной державы”, “величайшего императора” и “почтеннейшего генерала”, подразумевая соответственно Российскую империю, Александра III и А.В. Комарова: “Мы молим Бога, – писал Бахаулла, – да поможет Он (Александр III – А.М.) этой общине (бахаи – А.М.) славить его, восхвалять его, служить ему и да проявит Он в них то, что требуется за деяние его чистое, святое, славное, великое”²⁷. Одновременно в Иране в среде бахаи был написан хвалебный гимн в честь “Государя Императора” Александра III. Столь усиленные выражения благодарности не в последнюю очередь были связаны и с тем, что бахаи впервые в своей истории получили официальную поддержку со стороны государственной власти.

Итак, к началу XX столетия Ашгабад стал одним из крупнейших центров веры бахаи. К 1907 г. в этом городе завершилось строительство комплекса храмовых зданий, получившего название Машриг аль-Азхар (مشرق الاظهار) (“Место, где расцветает восхваление Бога”). Строительство первого в мире крупного “дома преклонения” бахаи проходило под руководством Устада Али-Акбара, архитектора, поэта и суфия²⁸.

Другими крупными центрами бахаи на территории Российской империи стали города Закавказья. К 1904 г. в Баку, Шемахе и Елисаветполе проживало около семи тысяч бахаи, “в Тифлисе же их всего меньше, – здесь их число доходит до ста семейств”²⁹.

Новизна и оригинальность вероучения бахаи, столь несхожего с известными восточными религиозными системами, вызвали в России определенный интерес к нему не только со стороны властей и востоковедов, но и со стороны деятелей культуры – писателей и публицистов. Весьма показателен в этом отношении интерес к бахаи, проявленный Л.Н. Толстым, хотя впоследствии великий русский просветитель разочаровался в этой религии. Об определенной популярности вероучения бахаи в кругах русской интеллигенции свидетельствует также факт постановки в начале XX в. пьес о Бабе и Бахаулле, написанных А.И. Гриневской.

Не обошла вниманием веру бахаи и русская православная церковь, которая, как указывалось

выше, первоначально приветствовала появление этой религии в пределах Российской империи, видя в ней средство приобщения мусульман к христианским ценностям. Недвусмысленно высказался на этот счет православный миссионер в иранском городе Казвин Н. Бернасовский: “Но, бесспорно, бабизм (имеется в виду религия бахаи – А.М.) много заимствовал и заимствует из христианского учения для развития своих нравственных сторон и, с этой точки зрения, распространение его среди персов можно только лишь приветствовать”³⁰.

Относительно благополучное существование бахаи в мусульманских регионах России продолжалось вплоть до установления советской власти. В 1920-е гг. общины бахаи в Закавказье и Средней Азии были еще достаточно многочисленны и активны. Например, ашгабадские бахаи даже издавали собственный журнал “Хуршиде Ховер” (خورشید خاور) (“Солнце Востока”). Однако проповеди бахаи о классовом мире и отказе от насильственных методов борьбы очень скоро вступили в противоречие с революционной и атеистической идеологией нового, советского режима. Раздражение новой власти вызывала и основополагающая идея бахаи – идея “нового мирового порядка”, предлагающая модель развития человечества, альтернативную марксистской.

В сентябре 1929 г. на Всесоюзном партийном совещании по антирелигиозной пропаганде на Советском Востоке была принята установка на искоренение общин бахаи в Азербайджане и Туркмении как вредного течения, “обслуживающего буржуазную реакцию”³¹. Тем более что формально бахаи давали повод для преследований, продолжая заниматься в частном порядке привычными для них торгово-ростовщическими операциями, запрещенными законодательством СССР. Как следствие, к концу 1930-х гг. общины бахаи на территории СССР были запрещены советскими властями; многие бахаи были репрессированы, а храм бахаи в Ашхабаде к началу 1950-х гг. был разрушен. История религиозной общины бахаи в нашей стране прервалась почти на столетия.

В начале 1990-х гг., в условиях кризиса и последующего распада СССР, произошло своеобразное “второе пришествие” религии бахаи в Россию и другие регионы постсоветского пространства, и на сей раз миссионерская деятельность последователей Бахауллы уже не ограничивалась только Средней Азией и Закавказьем.

В 1986 г. Всемирным домом справедливости в Хайфе был принят очередной план распространения веры бахаи, который уделял пристальное внимание освоению ранее закрытых для этого религиозного течения стран Восточной Европы и СССР.

С 1989 г. возникают общины бахаи в Москве, Казани, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, других российских городах. Бахаи действуют в Волгограде, Краснодаре, Орле, Тобольске, Петрозаводске, Нижнем Новгороде (попытки проповеди веры бахаи имели место и в столице Республики Мордовия Саранске).

В декабре 1990 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция бахаи, на которой присутствовали 244 делегата от местных духовных советов и 17 зарубежных гостей. Весной 1991 г. делегаты Национального съезда от общин бахаи из 42 городов СССР избрали Национальный духовный совет бахаи СССР. А с 30 апреля по 2 мая 1992 г., в связи с распадом СССР, на территории СНГ прошло одновременно пять съездов по выборам в духовные национальные собрания бахаи (по числу следующих регионов – Прибалтика, Украина с Беларусью и Молдовой, Средняя Азия, Азербайджан, Россия с Грузией и Арменией). Таким образом, была создана сеть местных духовных собраний, ставших составной частью мирового “административного порядка” бахаи.

В начале 1990-х гг. автору статьи довелось ознакомиться с любопытной инструкцией для российских бахаи по проведению выборов в национальные духовные советы. Поскольку этот документ дает достаточно полное представление о характере и ходе выборов, проводимых в российских общинах бахаи, уместно будет привести его почти полностью (с небольшими сокращениями): “Выборы в администрацию Бахаи неразрывны с понятиями доверия, обучения людей и поддержки, что резко отличается от выборов небахаи, где царствуют власть и сила. Региональный Комитет должен в каждом случае сам определить дату и место проведения выборов. Желательно, чтобы выборы проходили при участии Духовного Собрания – “хозяина” выборов, или представитель Регионального Комитета должен открыть встречу, попросив кого-нибудь из собравшихся произнести молитву. /.../ Прежде всего, всем бахаи сообщают, кто может голосовать. Это те, кто признан Духовным Собранием или Региональным Комитетом как бахаи, 21 года и старше, проживающий в этом избирательном регионе. Затем все те, кто может голосовать, избирают председателя выборов тайным голосованием. Затем так же избирается секретарь. Это не значит, что они автоматически становятся делегатами, их должности временные. Далее всю встречу проводит председатель. Первое, что должно быть сделано теперь – это оглашение и корректировка списка бахаи. /.../. Затем произносятся молитвы, после чего собравшиеся выбирают делегатов. Выборы должны

проходить в полном молчании. /.../. Затем председатель просит назвать счетную комиссию из двух - трех счетчиков. /.../. Следующий этап выборов – оглашение списка бахаи региона. Названные опускают свои бюллетени в специальный ящик. Секретарь отмечает в списке имена всех проголосовавших. Затем счетная комиссия удаляется в другую комнату для подсчета голосов. Бюллетень считается действительным, если в нем указано нужное число делегатов. /.../ Никто из бахаи не может просить не голосовать за него. Не должно оказываться никакого давления или влияния на голосующих. Отсутствие бахаи не должно быть причиной отказа от голосования, ведь есть возможность проголосовать по почте. Бахаи может проголосовать за себя, если у нее или у него есть уверенность в своих способностях”³².

Несмотря на обширную географию распространения веры бахаи в Российской Федерации, бахаистские группы в российском обществе еще немногочисленны и, как правило, редко превышают сотню человек. Так, в 1990 г. бахаистская община Южно-Сахалинска насчитывала около 240 человек, в Чите проживало 15 бахаи, в Якутске – 9³³.

Бахаи России в 1990-е гг. наладили сотрудничество и взаимодействие с многочисленными протестантскими, неоиндуистскими и прочими нетрадиционными религиозными течениями, активно осваивавшими в тот период постсоветское пространство. Ислам по отношению к бахаи традиционно враждебен как к опасной ереси (куфр), хотя в современной России, светском государстве, гарантирующем свободу совести, о каких-либо преследованиях бахаи со стороны мусульман говорить не приходится (в отличие от зарубежного исламского мира, особенно Исламской Республики Иран)³⁴. Что же касается православия, то если в Российской империи Русская православная церковь видела в бахаи едва ли не миссионеров христианства среди мусульманских подданных, то в современной РФ православное духовенство рассматривает бахаи в общем ряду многочисленных нетрадиционных конфессий.

Общая численность российских бахаи на сегодняшний день превышает три тысячи человек, хотя точной статистики не существует. Интерес к вероучению бахаи проявляют в основном представители интеллигенции – учителя школ и преподаватели вузов, журналисты и научно-технические работники, студенчество, представители богемы.

Отечественные бахаи поддерживают тесные связи с зарубежными единоверцами, выезжают в другие страны учиться в бахаи-центрах или участвовать в разнообразных международных бахаи-акциях. Кроме того, в российских общинах бахаи часто гостят или постоянно прожива-

ют иностранные “странствующие учителя веры”, называемые также “пионерами”. Налажена пропаганда учения, работают бахаистские воскресные школы, записываются видеофильмы и радиопередачи, проводятся благотворительные мероприятия.

Таким образом, бахаи отводят России особую и весьма значительную роль в своих планах построения их “нового мирового порядка”: “Нет в мире более пораженного участка, чем Россия, – говорилось в одной из издаваемых в РФ девяностых бахаистских газет. – Нам (бахаи России – А.М.) досталась благородная миссия созидать здесь, в России миропорядок Бахауллы. Есть ли на сегодняшний день крупная страна с худшей экономической ситуацией, чем Россия? Следуя советам Всемирного дома справедливости, мы можем превратить ее в “восхитительный рай”, о котором говорится в писаниях бахаи”³⁵.

Говоря о перспективах религиозной общины бахаи в современной России, необходимо признать наличие определенной тенденции к ее дальнейшему территориальному расширению и даже к некоторому увеличению числа адептов. Однако, по мнению автора статьи, в условиях возрождения и укрепления позиций традиционных религий России (прежде всего – православного христианства и ислама суннитского толка) масштабы деятельности бахаи, их влияния на российское общество в ближайшие десятилетия будут оставаться относительно скромными.

Статья подготовлена в рамках проекта НИР №3.1.2/7007 “Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования” аналитической ведомственной целевой программы “Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)”.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Батюшков Г.Д. Бабиды. Персидская секта. СПб., 1897. С.10-13; Бернасовский Н. Бабизм. Тифлис, 1909. С.7-9; Казем-Бек А.К. Баб и бабиды. СПб., 1865. С.161-170.

² Бахауллы. Китаб-и-Иган. Книга несомненности. СПб.: Духовное собрание бахаи России, 2000. С.3-214; *Baha'u'llah*. Ketab-i-Iqan. London: Bahai Publishing Trust, 1982. P.4-167.

³ Бахауллы. Китаб-и-Агдас. Наисвятая Книга. СПб.: Единение, 1998. С.5-376; Китабе Акдес. “Священнейшая книга” современных бабидов. Текст, перевод, введение и приложения А.Г. Туманского. СПб., 1899. С.1-160.

⁴ Китабе Акдес. “Священнейшая книга” современных бабидов. Текст, перевод, введение и приложения А.Г. Туманского. СПб., 1899. С.15.

⁵ *Baha'u'llah*. The Tablets of Baha'u'llah. Haifa: Bahai Publishing Trust, 1982. P.22.

⁶ Китабе Акдес. “Священнейшая книга” современных бабидов. Текст, перевод, введение и приложения А.Г. Туманского. СПб., 1899. С.45.

- ⁷ *Abdul Baha*. Paris Talks. London: Bahai Publishing Trust, 1971. P.154.
- ⁸ Там же. P.162.
- ⁹ Там же. P.144.
- ¹⁰ Китабе Акдес. "Священнейшая книга" современных бабидов. Текст, перевод, введение и приложения А.Г. Туманского. СПб., 1899. С.16.
- ¹¹ Там же. С.17.
- ¹² Там же. С.18.
- ¹³ Там же. С.31-32.
- ¹⁴ *Уманец С.* Современный бабизм (раскол в магометанстве). Тифлис, 1904. С.3.
- ¹⁵ *Крымский А. Е.* Общий исторический очерк бабизма и обзор новейшей литературы о нем. М., 1902. С.25.
- ¹⁶ *Уманец С.* Современный бабизм (раскол в магометанстве). Тифлис, 1904. С.6-7.
- ¹⁷ Там же. С.41.
- ¹⁸ Там же. С.42.
- ¹⁹ *Крымский А.Е.* Общий исторический очерк бабизма и обзор новейшей литературы о нем. М., 1902. С.83.
- ²⁰ *Уманец С.* Современный бабизм (раскол в магометанстве). Тифлис, 1904. С.40-41.
- ²¹ *Крымский А.Е.* Общий исторический обзор бабизма и обзор новейшей литературы о нем. М., 1902. С.82.
- ²² *Сегаль И.* Мусульманские секты в Персии и Закавказском крае. Тифлис, 1893. С.27.
- ²³ *Туманский А.Г.* Два последних бабидских откровения. СПб., 1893. С.4.
- ²⁴ Там же. С.4.
- ²⁵ Там же. С.2.
- ²⁶ Там же. С.6.
- ²⁷ Там же. С.7.
- ²⁸ Там же. С.2.
- ²⁹ *Уманец С.* Современный бабизм (раскол в магометанстве). Тифлис, 1904. С.41.
- ³⁰ *Бернасовский Н.* Бабизм. История возникновения. Его развитие. Догматические и нравственные начала. Тифлис, 1909. С.13.
- ³¹ *Даров И.* Бехаизм. М.-Л., 1930. С.3.
- ³² Экспресс-бахай: периодическое издание. 1992. №7. С.2-3.
- ³³ Единство: периодическое издание. 1990. №1. С.1.
- ³⁴ *خبر جنوب* Хабар-и Джануб (Новости Юга): периодическое издание Исламской Республики Иран. 1983. №782. С.1 (на языке фарси).
- ³⁵ Единство: периодическое издание. 1990. №1. С.1.

HISTORY OF THE BAHAI RELIGIOUS COMMUNITY IN RUSSIA (IMPERIAL, SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS)

© 2010 A.V. Martynenko

Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

The Baha'i International Religious Community was formed in the second half of the XIX century - early XX century in the territory of Iran, Iraq, Turkey and Palestine. The main idea of this religion is "the New World Order" (the creation of the united "world" state for all the humankind). In the end of the XIX century Baha'i communities appeared in the Russian Empire (Central Asia and Transcaucasia). However, they were eradicated by Soviet authorities in 1930s. The active revival of this confession is going on in the present-day Russia.

Key words: Baha'i International Religious Community; "New World Order"; Russian Empire; Soviet Union; Russian Federation; Islam.